Лина Ливнева

Пушистая помощь

Лина Ливнева

Пушистая помощь

«Автор»
2026

Лина Ливнева

Пушистая помощь / Лина Ливнева — «Автор», 2026

Любовь к животным готова растопить даже самые грубые сердца. Галочка давно не верит в чудеса, а зря...

© Лина Ливнева, 2026
© Автор, 2026

Лина Ливнева
Пушистая помощь

В жизни Лизы наступило мучительное утро. Вообще-то девушка была человеком позитивным и во всем старалась видеть хорошее. Вот и теперь прилагала к тому последние усилия, но получалось не очень. Мало того, что Лиза заболела, так еще ее не покидало плохое предчувствие.

Всю ночь Лиза промаялась от внезапно появившейся болезни, хотя еще днем чувствовала себя прекрасно: гуляла, вдыхала полной грудью морозный свежий воздух, радовалась предстоящей смене в клинике, а тут такое... Ночью она с трудом заставила себя подняться с кровати, доплестись до кухни и выпить противовирусное лекарство. Всем известно, что сон – лучшее средство против болезни. Лиза вернулась в кровать и вот – «здравствуйте». Наступило утро и совсем не доброе.

Утро не принесло долгожданного облегчения, голова раскалывалась, при каждом сиплом вдохе по горлу словно наждачкой проводили, нос капитально заложило.

По обыкновению позитивная девушка не стала сразу же впадать в панику, ведь до ночной смены в клинике время еще было. «Довольно много времени!» – глядя на часы, порадовалась Лиза и с мучением проглотила стоящий в саднящем горле ком. На глазах тут же выступили слезы, но она заставила себя улыбнуться и настроиться на боевой дух. Ничего, бывало, что перед экзаменом она и за полдня поправлялась, а до вечера времени достаточно. «Успею!» – ни капли не усомнилась в этом Лиза.

Кровать шаталась словно находилась в каюте корабля, а это ведь больная еще даже не попыталась с нее встать. Тяжело дыша и хватаясь за горло, Лиза пустила несколько скупых слезинок и нацелилась на кухню.

Чудесным образом дойдя до нее, к противовирусному препарату добавила еще обезболивающих и противовоспалительных. Нет, ну теперь точно все это должно было помочь! Веря в лучшее, девушка вернулась в комнату и снова провалилась в сон.

***

Прошло несколько часов, Лиза снова проснулась, но улучшений не почувствовала. Разве что температура, кажется, стала выше, но измерять ее девушка побоялась. Время неумолимо подбиралось к полудню.

– Ничего, не на ту напала! – прохрипела Лиза, обращаясь к хвори и решив, что раз химия отказывается работать, точно выручит старая добрая натуралка – лимоны, мед, клюква, горчица, имбирь... В общем, все что удалось найти.

Благо, что мама была тем еще ипохондриком, хотя дело здесь, вероятнее всего, в ее профессии. Мама – врач. Дома обитали не только пухлая аптечка с множественными лекарствами на все случаи жизни, но и полезные продукты. Как говорится, на медицину надейся, а сам не плошай...

Лиза была студенткой медицинского вуза и устроилась в частную клинику не иначе как чудом. Студентов без опыта работы не охотно берут на хорошие должности, а тут такая возможность подвернулась, да еще со сказочной зарплатой.

Девушка работала в клинике уже полгода и не могла нарадоваться своей удаче. Мало того, что с коллегами были хорошие отношения, так еще и руководство принимало во внимание учебу Лизы. На буднях ей чаще всего доставались вечерние и ночные смены. В отличие от остальных сотрудников клиники Лиза очень любила дежурить ночью, потому что могла полностью насладиться атмосферой тишины и покоя, а главное – вдоволь натискать своих пациентов, тоже предпочитающих данное время суток.

Увы, но беда приходит, когда ее совсем не ждешь. Как ни крути, а в клинике у Лизы среди коллег было самое шаткое положение, не так давно ей шепнули, что стало меньше клиентов, и грядет глобальное сокращение. Несмотря на свой позитивный настрой Лиза, к сожалению, не сомневалась, что станет первой кандидатурой на вылет, поэтому решила работать более усердно. И вот же угораздило заболеть! Попросить коллег подменить – признать полную капитуляцию и попасть под неминуемое сокращение. Выход один – поправиться!

После обеда, поняв, что становится только хуже, и не помогают ни таблетки, ни позитивный настрой, Лиза поплакала с полчаса и философски посверлила белый потолок, пытаясь придумать что-то такое, что смогло бы помочь. Силы, казалось, окончательно покинули девушку, а мысль об очередной дольке кислого лимона, за которым следовало снова идти на кухню, вызвала приступ тошноты и новую волну горючих слез.

На самом деле Лиза переживала больше не за саму работу и что оплата за обучение снова падет на мамины плечи, нет, хуже всего было то, что девушка больше никогда не увидит своих пациентов, а главное – Персика.

– Персик! – словно раненая медведица в отчаянии взвыла Лиза, уткнувшись лицом в мокрую от слез подушку.

***

Мама Лизы – ярая противница любой живности на свете. Она даже живую рыбу, предназначенную на обед, не покупала. О кошечке или собачке вообще можно было не заикаться. Один раз в детстве Лиза попросила котенка, увидев на улице бабульку с коробкой пищащих комочков. Мама долго пыталась убедить дочку, что питомец – огромная и ответственность, лишние хлопоты и расстроенные нервы. Лиза стояла на своем, упрямо заверяя, что возьмет всю заботу о котенке на свои детские плечики. Тогда мама употребила последний аргумент, заявив, что котята необоснованно дорогие. Теперь уже не смолчала бабулька и запричитала:

– Это какие же дорогие, я за полцены отдаю, они все породистые, вон поглядите какой... – она вытащила из коробки первого подвернувшегося котенка: – Здоровый, пушистый, а какие глазки, какая мордочка, это не какой-то там безродный кот, а настоящий персидский!..

Бабулька хотела сказать что-то еще, но мама внезапно всхлипнула и залилась горючими слезами прямо посреди улицы. Это был первый и последний раз, когда Лиза видела маму плачущей. Хорошо, что женщина всегда носила с собой в косметичке лекарства.

Сначала отпаивать пришлось маму, затем бабульку, которой уж совсем поплохело, ведь мамина истерика привлекла внимание не только прохожих, но полицейского, внезапно заинтересовавшегося торговой деятельностью престарелой гражданочки. Когда страж правопорядка потребовал у предпринимательницы документы на котят, она заохала, заахала, стала хвататься за сердце. В общем, испугались за нее все не на шутку, полицейский даже за водой в киоск побежал, а бабулька как подхватила коробку, как навострила клюку, как помчалась прочь похлеще самой молодой и быстроногой.

– Гражданочка! – закричал замешкавшийся полицейский, когда старушенция уже в конце улицы перебегала дорогу на красный свет.

Чем закончилась эта история, Лиза не и узнала. Догнал ли бабульку полицейский, нашли ли дом котята, но тот день запомнился девочке навсегда, тогда-то она и убедилась в том, что животных мама на дух не переносит.

***

Лиза же, наоборот, больше всего на свете любила животных. Она не могла пройти мимо зверушки, будь то пушистик, пернатый или чешуйчатый. В тайне от мамы она лелеяла мечту стать ветеринаром и, когда поступила в медицинский, продолжала скрывать то, что собирается стать не человеческим, а звериным доктором.

К счастью для Лизы, мама не была из тех родителей, которые пристально следят за учебой детей. В школе, да, мама сидела и усердно корпела над учебниками рядом с Лизой, вместе они жаловались на современное образование и на многие абсурдные задачки. В институтскую же жизнь дочери мама вмешиваться перестала уже после благополучного окончания Лизой первого курса.

Галина Васильевна, но для всех просто Галочка – сорокалетняя женщина, с юности стройная как березка и миниатюрная как статуэтка, зато мужественная, как легион спартанцев. Вот уже двадцать лет она продвигала идею: «Без мужиков лучше!»

И хоть с виду по этой миниатюрной фее не скажешь, что она способна взвалить на свои плечи все житейские проблемы, на самом деле Галочка была настоящим борцом. Мало того, что она самостоятельно вырастила и воспитала дочь, так еще стала одним из лучших врачей в городе. При этом прекрасно умудрялась все совмещать, Лиза никогда не чувствовала себя брошенной и получала столько любви, сколько не было в полных семьях ее одноклассников.

Галочка являлась для дочери образцом для подражания, и уже в пятом классе Лиза окончательно решила никогда не выходить замуж, став такой же амазонкой, как и ее мама. Девушка также определилась с будущей профессией, отдав предпочтение медицине, а не музыке. Вот только как ни пыталась побороть в себе тягу к животным, ничего с собой поделать не могла.

Зная вспыльчивый мамин характер, а заводилась она с пол-оборота, Лиза боялась заикнуться о своей работе в ветклинике. Не было и дня, чтобы девушка не корила себя за то, что обманывает маму.

Галочка сразу же поверила, что Лиза подрабатывает в поликлинике в регистратуре, ведь дочка всегда всем с ней делилась. Похвалила, сказав, что опыт нужно нарабатывать, она вон тоже в свои студенческие годы... Правда, все разговоры о мамином студенческом прошлом каждый раз внезапно омрачались какими-то мыслями, и Галочка спешно переводила тему. Лиза понимала, что мамино прошлое таит какую-то мрачную историю.

***

Про своего отца Лиза ни разу не заикнулась, это было так же опасно, как предложить завести котика. Некоторые расследования показали (Лиза в детстве провела ревизию в квартире, вовремя обнаружив фотоальбом до того, как он на следующий день бесследно исчез), что у нее имелся не только отец, но и бабушка с дедушкой, о которых мама тоже никогда не говорила. Единственное, что удалось узнать Лизе – они с мамой очень давно переехали в этот город. Откуда переехали, от кого сбежали – тайна, покрытая мраком.

Лиза сохранила две старые, обнаруженные в альбоме фотографии. На одной молодая и красивая мама – хрупкая фея рядом с высоким темноволосым юношей, по всей видимости, тем самым загадочным отцом Лизы, от которого девушка очевидно унаследовала рост и цвет волос (она ведь была выше светловолосой мамы на голову и имела густые пышные темные локоны). На второй – мама в обществе возрастных мужчины и женщины, очень на нее похожих, таких же хрупких и светловолосых, очевидно, – родителей.

У Лизы была традиция перед сном в тайне от мамы доставать из-под подушки фотографию отца. Девушка долго ее рассматривала, запоминала черты и представляла, как картинка оживает. Отец даже несколько раз приходил к ней во сне, катал на единороге и угощал мороженым, а еще подарил котенка.

Лиза любила всех животных, но особую слабость питала к персидским котам. И вот папа из сна подарил ей рыжего персидского котенка с невероятно голубыми глазами. Такого пушистого, что прям «ах». Это был самый лучший сон на свете, а когда Лиза проснулась, долго плакала. Она готова была на что угодно, лишь бы сон оказался реальностью.

Все свое детство Лиза в отчаянии всматривалась в лица высоких спортивных темноволосых мужчин, надеясь, что один из них окажется ее отцом, их взгляды встретятся и... В старших

классах в какой-то момент девушка мечтать перестала, уверившись в том, что отец их бросил, причем, по всей видимости, до рождения самой Лизы, так как в других альбомах не было ни единой его фотографии (она это хорошо проверила). В порыве мимолетного гнева Лиза даже порвала фотографию, правда очень быстро об этом пожалела, кое-как ее склеила, но, это было уже не нужно – образ и так плотно укоренился в ее сознании.

***

Сложно сказать, кем Галочка была сильнее – котоненавистницей или мужененавистницей, но за долгие годы у них в семье не поселилось не только кота, но и ни одного мужчины. Лиза побаивалась, что у нее появится отчим, но эти опасения оказались напрасными.

Вдвоем, одни в чужом городе, начав жизнь с чистого листа, мать и дочь спокойно прожили двадцать лет. Прожили бы и еще двадцать, но неделю назад в клинику, где работала Лиза принесли на усыпление кота. Причем, сделали это по-хамски – на морозе тайком оставили перед входом переноску, а внутри нее кота и записку: *«Усыпите, нам не нужен!»*

Была как раз смена Лизы, девушка первой открывала переноску и дрожащим голосом прочитывала записку. Зверь оказался весьма пассивен, чересчур пушист, голубоглаз и, без сомнения, породист. Это был рыжий кот, правда, не маленькой котенок, подаренный Лизе во сне отцом, а уже довольно старый перс.

Денег на усыпление владельцы не оставили. Не долго думая, Лиза решила оплатить за свой счет содержание животного в клинике, дав ему кличку Персик.

Об усыплении речи не шло, осмотр показал, что коту было лет двадцать, но для своего возраста перс оказался совершенно здоровым. К тому же очень послушным. Лиза помогала его держать во время всех процедур (некоторые из которых были совсем неприятные), но тот смиренно позволял себя вертеть и крутить, не переставая смотреть на девушку своими голубыми понимающими глазами. Персик словно хотел ее успокоить: «Не переживай, я не брошусь, я понимаю, что вы делаете это ради моего блага».

Коту стали искать дом, но никто не хотел брать такого старика. Была надежда на сотрудников клиники, но у тех самих уже жили питомцы (чаще всего несколько), старый кот мог просто не прижиться. Да и ввиду солидного возраста, зверю требовался особый уход и покой, а помимо животных почти у всех сотрудников клиники имелись еще и дети. Только Лиза жила с одной мамой, но взять зверя не могла по понятным только ей самой причинам, но совершенно неясным коллегам.

– Ну так уговори маму, что сложного-то? Ты же любишь животных! – практически одно и то же твердили коллеги. А девушка лишь грустно улыбалась в ответ. Она-то про работу до сих пор не решилась рассказать не то, что убедить маму приютить старого кота.

Персик же заметно за эти дни привязался к Лизе, а она к нему. Первым делом девушка всегда бежала к пушистику погладить и дать вкусняшку. Чтобы облегчить работу коллег, Лиза взяла на себя всю ответственность по заботе о коте, но прекрасно понимала, что долго в клинике здоровому зверю оставаться нельзя, нужно что-то срочно предпринимать. В итоге, она все же решилась на разговор с мамой.

***

Сегодня Галочка как раз возвращалась домой. Так как у дочери с мамой были очень хорошие отношения, вариант ссоры или тем более отъезда Лиза не рассматривала. В какой-то момент девушка решила, что разговорами делу не поможешь и нужно действовать кардинально –после своей смены принести Персика домой. Лиза заготовила целую речь о том, что полностью возьмет на себя кота, жить он будет в ее комнате и маме вообще не доставит никаких хлопот. Зверь старый, постоянно спит и вообще... Лиза сунет маме под нос кота, и та просто не сможет устоять перед его умными глазками.

План был придуман и утвержден, но внезапная хворь внесла свои нежелательные коррективы. Основная проблема заключалась в том, что если Лизу уволят до того, как она заберет Персика, то отдадут ли его ей потом?! Рисковать опасно, поправиться нужно было любой ценой!

«Приползу, но буду!» – уверенно подумала Лиза, приподнимаясь на кровати. Затем свет внезапно померк и, очнувшись снова, девушка обнаружила, что за окном стремительно темнеет, а сил как не было, так и нет.

Видимо, она переборщила с препаратами... Признав, что на этот раз слезами горю точно не поможешь, Лиза перешла к решительным мерам – обзвону своих однокурсников.

Не сказать, чтобы Лиза являлась душой компании, и ей все готовы спешить на выручку. Девушка была нейтральным персонажем, больше домоседом, нежели активным участником громких студенческих сборищ. Поэтому одна часть однокурсников с явным трудом пыталась ее припомнить, сначала заверяя, что на их потоке нет никаких Лиз, но все же вспомнив, протяжно восклицали «а-а-а» и придумывали миллион отговорок. Дежурить за Лизу никто не хотел, тем более ночью. А когда последний однокурсник был обзвонен и отказ получен, девушка в отчаянии и практически без сил уронила голову на подушку.

Единственный, кто точно смог бы ее выручить – бывший одноклассник Ваня, давно влюбленный в Лизу. Но они называли их отношения: «лучшие друзья», так как девушка еще в пятом классе сразу дала понять, что «как мама» и «Без мужиков лучше!» Сложно сказать, как пережил такое Ваня, но согласился заключить договор дружбы, придерживаясь ему долгие годы. Как лучший друг он тоже выбрал медицину, хотя явно был рожден для другого, например, музыки, с детства играя на различных музыкальных инструментах и обладая абсолютным слухом и приятным голосом.

Проблема заключалась даже не в том, что сейчас он гостил у тети в другом городе, а в том, что у парня с детства была страшная аллергия на животных. Но стоило Лизе подумать о друге, как тот сам и позвонил.

Девушке не хотелось жаловаться, волновать Ваню, но удержать поток эмоций она просто не смогла. Хрипя и сипя, Лиза в красках поделилась своей бедой, опасениями, что без нее Персик пропадет и в отчаянии поинтересовалась нет ли на Ванином факультете добрых людей, готовых выручить.

– Это вряд ли, сейчас же каникулы, и все разъехались, – сообщил Ваня, сразу же погрустнев.

– Ясно... – упаднически изрекла Лиза.

– Лизка, ты только никуда не ходи в таком состоянии, я что-нибудь придумаю! – приободрившись, ответил Ваня, но Лиза не сомневалась, что придумать ничего не получится. Друзья скорее всего ему откажут, а сам Ваня же не приедет, ему нельзя приближаться к животным!

В общем, Лиза практически смирилась, что теперь ее точно уволят. Слезы покатились по щекам, и девушка снова провалилась в тревожный сон.

***

К шести вечера из своей поездки вернулась мама. Когда она заглянула в комнату дочери, обнаружила Лизу в сонном бреду, сопровождающемся страшной лихорадкой.

Мама, проработавшая в профессии почти пятнадцать лет, после сорока внезапно решила сменить сферу деятельности и ударилась в творчество. Оформив самозанятого, за последние полгода женщина успела попробовать себя в рисовании, музыке и писательстве, но пока нигде не закрепилась, продолжая искать «истинное» призвание. В данный момент мама, благополучно освоив спицы, знакомилась с крючком, собирая заказы на игрушки амигуруми. Пока же она вязала соседке на заказ комбинезон для ее сына и занималась врачебной частной практикой в своем подъезде. Да что уж там в подъезде – в доме.

Вон пока к врачу запишешься на прием и дождешься своей записи, можно и повторить судьбу бабы Клавы из первого подъезда, царствие ей небесное. А Лизина мама и давление померяет, и кровь на сахар проверит, и диагноз безошибочно поставит. А главное всегда рядом. Заволнуется какая-нибудь впечатлительная бабушка, заподозрит неизлечимую болячку, а мама Лизы придет и успокоит. За последние полгода были и случаи, когда требовалась срочная госпитализация. Имея связи, мама Лизы всех на уши поднимала, добывала машину и даже в ситуации жесточайших пробок во время доставляла больного в больницу. За последнее время на ее счету были две спасенные бабульки – одна после сердечного приступа, а другая после инсульта, один вечно всем недовольный дед, у которого резко подскочил сахар, и он прилег на лавочку отдохнуть, да мальчонка, проглотивший монетку и которому Галочка в данный момент вязала комбинезон.

Но мама не гордилась своими профессиональными медицинскими навыками, в данный момент она расстраивалась, что не может покорить шайтан-машину – гитару, купленную еще в далеком прошлом Лизе, прекрасно освоенную дочерью, но брошенную в угоду медицине. На долгие годы гитару отправили в шкаф и, казалось бы, она должна подчиняться той, кто ее когда-то купила, но нет. Даже Лиза пыталась обучить маму, но Галочка была из тех личностей, которым подавай все и сразу. А не получая этого, они начинали сами страшно нервничать и нервировать окружающих. Гитара настолько расшатала женщине нервы, что Галочка решила их подлечить, в разгар зимы отправившись с подругой на юг.

И что же получалось? Она вернулась полная сил и эмоций, а ее дочь окончательно расклеилась!

– Ничего, сейчас мы тебя подлатаем! – сказала женщина и побежала за аптечкой. Обнаружив ту практически пустой, она уже хотела было везти дочь в больницу, но поразмыслив и прикинув все «за» и «против», решила понаблюдать за состоянием Лизы самостоятельно. Она сделала укол, дочь успокоилась и заснула словно суслик, температура стала спадать, и Галочка, окончательно отпустив тревогу, решив разобрать вещи позже, села за мольберт.

Она считала, что настоящий художник обязательно должен быть перепачкан краской, поэтому перед началом рисования всегда опробовала цвет краски на себе, а уже потом переносила ту на холст. Несколько часов ничего не происходило, как внезапно в коридоре раздался шум, а затем распахнулась дверь в комнату. Покачиваясь, в дверях стояла Лиза.

***

Очевидно, девушке стало лучше, по крайней мере, на человека при смерти Лиза больше не походила, но в остальном выглядела просто ужасно. Лицо раскраснелось, глаза блестели и слезились, нос заложило, а потому она выдавала какие-то сопящие-хриплые страшные звуки. При этом девушка сменила пижаму, вот только оделась явно на скорую руку. Был нарушен строй пуговок на рубашке, воротник безжалостно загнут с одной стороны и вздыблен с другой. Сама рубашка заправлена в джинсы только с одной стороны, правая штанина приподнята и захвачена полосатым шерстяным цветастым носком, левая опущена, из-под нее виднелась нога в однотонном скучном белом носке, очевидно не из зимней, а летней коллекции. Лиза наспех нахлобучила шапку, приминая темные локоны, и опасливо качнулась в сторону, чудом не упав.

– А куда это мы намылились? – вскакивая на ноги, спросила мама весьма сердито, тем не менее с нескрываемой тревогой в голосе и взгляде.

– На рабо... – собралась ответить Лиза, но икнула и рванула в сторону ванной, врезаясь по пути в стены.

– А вот не нужно было глотать все таблетки разом! – сердито воскликнула Галочка, бросая краски и следуя за дочерью. – Неужели не могла мне позвонить, я же на телефоне, я бы подсказала, что... Подожди, ты же сама будущий медик, неужели не знала...

Убедившись, что дочери больше ничего страшного не угрожает, Галочка решила хорошенько ее пропесочить.

– Это конец! – перебив, воскликнула Лиза, и из ее глаз градом покатились слезы.

К такому Галочка была не готова. Ее дочь всегда жизнерадостная и позитивная, даже в детстве не плакала, когда больно ранилась, а тут...

– Ну хватит, ну что такое, ну, доченька, успокойся! – бросилась Галочка к Лизе и принялась обнимать. Такое проявление нежности от скупой на чувства мамы усугубили истерику, продлившуюся не меньше пяти минут. Успокоилась девушка внезапно и, сипло вздохнув, повторила:

– Это конец, теперь меня точно уволят!

– За что тебя увольнять? – всплеснула руками Галочка. – Да ты же у меня...

Лиза не дала маме закончить, замахав на ту руками. Ей было больно слышать, что та считает ее лучшим человеком на свете, а на самом деле, она никакая не лучшая, а – обыкновенная обманщица. И девушка не сомневалась, что стоит маме это узнать, как... «Но ведь это должно было рано или поздно случиться!» – грустно подумала Лиза. Нет, она, конечно, могла бы пропустить смену, уволиться, но...

Сегодня был выходной, утром в клинику забегала одна медсестричка, покормила зверей, а в вечернюю смену эта ответственность ложилась на Лизу. К тому же, нужно было выгулять собак...

Все-таки вызванивать коллег? Хотя бы звери не умрут от голода, это же важнее, чем... Лиза подняла взгляд на маму, пытаясь сделать его как можно жалостливее.

– Мама, я должна тебе в кое-чем признаться! – мрачным тоном изрекла девушка.

– Ну наконец-то! – воскликнула Галочка. – Все думала, когда же ты расскажешь!

***

– Ты знаешь? – ахнула Лиза, немного удивившись, но в то же время обрадовавшись маминой реакции. Вообще-то девушка ждала, что мама с ней разговаривать перестанет, а в худшем случае из дома выгонит. – Но как... давно?

– Давно! От меня такого не скрыть! – горделиво сообщила мама, но по-прежнему довольно спокойно. – Я знаю, как сложно противостоять своим чувствам.

– Очень сложно! – закивала Лиза, и ее глаза наполнились слезами умиления. Неужели девушка зря мучилась и скрывала от мамы настоящее место своей работы?! Неужели... можно заговорить про Персика и попросить взять его в дом?!

– К тому же он не такой уж и плохой, – снисходительно добавила мама.

– Он? – ахнула Лиза. – Так ты и про него знаешь? Ну это даже к лучшему! Мама! – как можно серьезнее произнесла девушка. – Я прошу тебя его приютить. Только так ты сможешь сделать меня счастливой!

Лиза произнесла это пылко, ее щеки закраснелись сильнее, глаза заблестели ярче, а руки... продолжали дрожать, как и прежде. Допустим, мама знала про работу, но одно дело принять профессию, чувствам к которой Лиза не могла противостоять, но совсем другое – разрешить Персику жить с ними.

– Лизонька, но зачем же так категорично? – спросила мама. Видя состояния дочери, она не хотела ругаться и ее расстраивать. – Зачем же сразу жить, зачем так спешить...

– Это никакая не спешка, – ответила Лиза. – Его никто не может приютить, мы уже всех поспрашивали. Не на улице же ему жить?!

– Боже упаси, какая улица... – воскликнула мама. – Не знала, что все так серьезно, но что же случилось?

– Злые люди – вот что случилось, – тяжело вздохнула Лиза.

Девушка не понимала, как можно избавиться от своего питомца, члена семьи, да еще принести на усыпление совершенно здоровым. Если бы он болел и страдал, можно было бы понять, а так просто оставили у двери, на морозе. Хорошо, что котик не умер от холода. И куда же его теперь?

Если бы у Вани не было аллергии, парень с радостью забрал бы к себе Персика, ведь его родители очень любили животных и не заводили тех исключительно из-за болезни сына. У Вани было такое доброе сердце, что он всех в мире животных поселил бы у себя дома, но увы... Значит, единственный выход – дожимать маму:

– Мамулечка, ты не представляешь, какой он хороший! А главное, такой тихий и покладистый, вообще хлопот не доставит. Особенно в его возрасте.

– Ну насчет возраста я, конечно, сомневаюсь... – замялась мама.

– А ты не сомневайся! – воскликнула Лиза, чувствуя, что мама почти согласна. – Я всю заботу о нем возьму на себя! Можно же ему с нами пожить? Ты разрешаешь?

– Пожить? – как-то обреченно произнесла мама. – Но если ты уверена, что...

– И насчет шерсти не переживай, я буду вычесывать его каждый день влажной щеткой, – сильнее распаляясь, заверила Лиза.

– Зачем же щеткой? Да еще влажной, – нахмурилась мама. – Я вообще-то не против волос...

– Мамулечка, ты самая лучшая! – воскликнула Лиза, обнимая маму, – Так решено? Точно?

– Ну... – протянула Галочка, глядя на дочь. Ей нравилось, как та приободрилась и обрадовалась. Ну и как тут отказать?! Да и не ей осуждать дочь, она вон в своем возрасте тоже... – Ладно, – отгоняя мысли из прошлого, со вздохом произнесла женщина и поспешно добавила: – Только у меня условие!

– Какое? – сердце Лизы гулко стукнуло в груди.

– Жить вы будете в разных комнатах, – сказала Галочка. – По крайней мере, вначале... Переберешься ко мне, а свою отдашь ему.

***

– Х-хорошо. Как скажешь, – немного растерявшись, закивала Лиза. Такое условие показалось ей странным, зачем Персику отдельная комната?! Но раз мама настаивает, девушка сделает, что угодно, лишь бы та согласилась.

– А теперь обратно в кроватку! – словно маленькую девочку потрепала Галочка дочь по щеке.

– Ой, мамулечка, не могу, мне в клинику пора, – призналась Лиза, ведь смысла таиться больше не было. С плеч словно бы тяжелый груз свалился. Совесть была спокойна. – Они же голодные все сидят, меня ждут.

– Кто сидит голодный? – не поняла мама. – Какая работа ночью?

– Моя, – ответила Лиза. – Так ночное дежурство... Смена...

– Ты разве не в поликлинике работаешь? В регистратуре? – насторожилась мама. Лизе это очень не понравилась. Девушка прикусила губу и нахмурилась.

Стоп. Так мама не знала про работу?! А про что тогда она знала? Только про Персика? Ну Ваня... Лиза не сомневалась, что это друг проболтался. Правда, была ему за это безмерно благодарна, даже и не надеясь, что разговор со вспыльчивой мамой пройдет так гладко.

– Ну... я перевелась туда недавно, – осторожно ответила Лиза. – В частную клинику.

– Это хорошо, не в регистратуре же все время сидеть, – заметила мама. – Молодец!

– Вот только, – снова прикусила губу Лиза. – Если я сегодня на ночную смену не выйду, меня уволят. Я же студентка, а там сокращение грядет... – Девушка опасливо качнулась в сторону двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.